

[1985]

[[Марсель Хэнли]]

Человеческая жизнь гораздо более хрупка, чем мы думаем. Человек, смеявшийся за день до этого, на следующий день может покоиться в своей могиле.

Но что-то еще более хрупкое, чем жизнь, - это сердце.

Люди склонны легко влюбляться и доверять другим, а мы, будучи порождениями греха... не можем не разрушить это доверие. Мы предаем, мы лжем, мы обманываем.... мы разбиваем сердца.

Но это хрупкое сердце получает самый сильный удар, когда умирает кто-то из его близких.

Я почувствовал, как мое сердце разбивается на миллион кусочков, глядя на женщину, лежащую на кровати. Ее дыхание было медленным и болезненным, а цвет лица казался болезненным.

Она была старой, с морщинами, покрывавшими ее некогда красивое лицо. Но, несмотря на это, для меня она по-прежнему оставалась самой красивой женщиной, которую я когда-либо знал.

От всего сердца и души — она прекрасна.

Она моя мать.

Ее улыбка, которая, несмотря на то, что она знала, что находится на смертном одре, не сходила с ее лица.

- Почему такой грустный взгляд? - Спросила она. - Мы оба знали, что этот день настанет.

Впервые с тех пор, как я тут появился, я почувствовала, как мое сердце обливается кровью.

- Как Магнус?

Держа ее руку в своей, я показал ей улыбку.

- Он снаружи. Он сказал, что ему нужно какое-то время побыть одному.

Он провел всю ночь, заботясь о ней, но в этот момент он знал, что у него недостаточно сил,

чтобы встретиться с ней лицом к лицу.

Он был гораздо более мягким и добрым, чем казался.

- Мама... - Я сжал ее руку. - Пожалуйста... пожалуйста, прими сыворотку. - Я умолял ее, но все, что я получил от нее, была улыбка.

- Марсель, сын мой. - Тихо спросила она. - После того, как твой отец ушел, я пообещала сделать из тебя человека, способного противостоять суровости этого мира. Возможно, я была не лучшей матерью и, возможно, даже не лучшим наставником, но я рада, что была здесь, чтобы увидеть, как ты встаешь на свои собственные ноги, увидеть, как ты становишься человеком даже более великим, чем твой отец.

Она довольно быстро запыхалась и в течение последних нескольких дней... Она могла дышать только с помощью кислородных масок.

- Я была с тобой еще до того, как ты понял, что-то, даже до того, как ты научился ходить или говорить. Я видела, как ты вырос из мальчика, который плакал бы всякий раз, когда ударяла гроза, в мужчину, на которого смотрят снизу вверх бесчисленные люди. - Она улыбнулась. - Я выполнила свои материнские обязанности — я достигла всего в своей жизни, сын мой. А теперь... Я хочу быть с твоим отцом.

Все, чего я когда-либо хотел от нее, это принять сыворотку бессмертия, но ее любовь к моему отцу больше, чем я когда-либо мог понять. И я уважаю это...

- Марсель. - Она сжала мою руку. - Ты заставляешь меня гордиться тобой.

- Даже несмотря на то, что я лгал тебе все это время?

Она рассмеялась. - Ты не солгал, сын мой. Ты просто очень долго хранил тайну. Слезы не переставали катиться по моим щекам. - Но ты сказал мне правду, это все, что имеет значение.

- Без тебя... Возможно, я давным-давно сбился с пути.

Это была чистая правда. Я держал себя в узде в основном из-за своей матери.

Она улыбнулась. - Я хочу увидеть Пегги и Магнуса.

Мы оба знали, что у нее было не так уж много времени. Я кивнул ей. - Я позвоню им.

Выйдя на улицу, я сообщил об этом Пегги и Магнусу, которые бросились к моей матери, пока я

сидел снаружи. Сегодня был последний день, который я провела с мамой.

Я проверил ее жизненную силу, через несколько часов... Она исчезнет.

Навсегда.

Девять лет назад я объявил миру о рождении моего второго сына Маркуса, и поэтому, даже если я умру, я все равно буду жив как Маркус.

Но моя мать не хотела того же. Если она умрет... Она уйдет навсегда.

.

.

.

И она исчезла.

...

...

[На следующую ночь]

Мир был в трауре.

Люди рыдали на улицах, когда стало известно о кончине Сильвии Хэнли.

Все были опустошены этой новостью, поскольку люди относятся к ней с еще большим уважением, чем к Марселю. И ее смерть заставила весь мир рыдать.

Если бы это было обычное событие, Марсель воспользовался бы им, чтобы извлечь выгоду, но он не собирался думать ни о чем, кроме своей потерянной матери.

Он сидел на крыше и смотрел на город, а рядом с ним сидела Пегги. Она тоже не принимала сыворотку бессмертия, но принимала сыворотку для поддержания своей молодости. Она не могла заставить себя выглядеть старой перед своим вечно молодым мужем.

- Ты замерзнешь, если останешься здесь. - Сказала она, пытаясь уговорить мужа зайти в дом. - Магнус сказал, что он уедет в Индонезию, как только здесь все уладится.

- Он вырос. - Сказал он, все еще глядя на прекрасный вид.

- Ну, он похож на нас обоих. - Пегги улыбнулась, но Марсель бросил на нее удрученный взгляд.

- Ты все еще не пересмотришь свое решение? - Спросил он, и все, что он получил в ответ, была мягкая улыбка. - Я понимаю...

- У тебя есть Магнус, Марсель. - Сказала она. - Я не думаю, что смогу справиться с бременем бессмертия. Но, как я уже сказала, ты будешь не один — рядом с тобой будет Магнус.

- Но я не позволю тебе...

Она оперлась на его плечо.

- Когда мы собирались пожениться, я спросила тебя... уверен ли ты в своем решении. И я предупреждала тебя, что я эгоистична — больше, чем ты можешь себе представить. И ты все равно принял меня. - Она улыбнулась. - Итак, это одна из моих эгоистичных просьб.

Марсель помнил данные им обещания, и он уже знал, как они повлияют на его жизнь. И все же он решил последовать за ними, несмотря на то, что прекрасно знал, что они будут преследовать его позже.

- А ты помнишь мою вторую эгоистичную просьбу?

Ее вопрос заставил Марселя вопросительно посмотреть на нее.

Глядя на его растерянное лицо, она покачала головой.

- Я эгоистична... Я заставила тебя пообещать, что ты никогда не согласишься на другую женщину - она обняла его - пока я жива.

Да... Она действительно заставила его пообещать это.

Но ему не нужны были другие женщины, её было достаточно.

Пегги рассмеялась. - Я знаю, о чем ты думаешь, но бессмертие — это ужасно долгий срок. И нужно, чтобы кто-то был рядом в течение этого времени.

- Я

- Тише! - Она приложила палец к его губам. - Просто расслабься сейчас. Прямо сейчас ты взваливаешь на свои плечи достаточно тяжелую ношу.

Она улыбнулась. - Итак, на данный момент... расслабься и позволь мне позаботиться о тебе.

В ту ночь они наслаждались обществом друг друга, вспоминая все воспоминания, которые были у них вместе.

.

.

.

А через десять лет после этого Пегги ушла... навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/68816/2306658>